

СЕКЦИЯ 2.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ХОРОВОГО ИСКУССТВА

Г.Е.Терацуяни

ХОРОВОЕ ПЕНИЕ – ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ МУЗЫКА

1. Благодаря политике, которую проводит администрация и ректорат Петрозаводского университета в отношении постановки воспитательной работы среди студентов в университете, сложилась очень благоприятная атмосфера для деятельности академического хора.

Нас понимают, по возможности поддерживают наши концертные намерения и инициативы, часто привлекают наш коллектив для участия в различных конференциях и других общеуниверситетских мероприятиях. Вопросы расширения и углубления воспитательной работы рассматриваются на Ученом совете университета.

Всем уже давно стало ясно та несомненная польза, которую получают студенты, весь коллектив университета, город и республика от деятельности хора. И дело, я думаю, даже не только в том, что за последние годы мы принесли несколько почетных мест и наград, которыми гордится университет. Несомненным стало и другое – хор в ряду многих других подразделений формирует нравственный климат в университете.

2. Существует распространенное мнение, что участие в музыкальных коллективах (в хоре – в том числе) способствует развитию у его участников музыкального вкуса, музыкальных знаний, навыков и является условием их эстетического воспитания. Мнение это, несомненно, справедливое, даже, я бы сказал, само собой разумеющееся. Но мне кажется, что участие в академическом хоре в не меньшей степени является условием *нравственного воспитания*, позволяет формировать не только, а иногда даже не столько эстетические, сколько морально-этические, нравственные категории. Это зависит от характера взаимоотношений в коллективе, от стиля его работы, но, конечно, в первую очередь – от репертуара, над которым работает коллектив.

3. Мы стараемся находить такие произведения, содержание поэтического текста и музыкальные образы которых дают максимальные возможности для воспитания в участниках хора таких человеческих качеств, как пылливость, гуманизм, эмоциональная открытость, умение радоваться прекрасному, удивляться таинственному, сопереживать чужой беде, дорожить и гордиться тем, что в конечном итоге мы называем родиной. И конечно, важнейшую роль здесь играет слово.

А потому уместно вспомнить, что хоровая музыка есть искусство синтетическое, являющееся сплавом, единством слова и музыки. Текст в этом единстве

не только совершенно полноправный компонент, но и является первоисточником, первоосновой хорового сочинения.

Против этой мысли никто не возражает и вообще вряд ли найдется такой хормейстер, который будет утверждать, что относится к слову, как к чему-то второстепенному и малозначительному. Но дело не в том, что декларирует в этом смысле тот или иной хормейстер, а в том, чего и как добивается.

И тут я хочу отослать слушателей к прекрасной книге профессора В.Л. Живова "Теория хорового исполнительства", где помимо всего прочего в параграфе "Связь со словом" дается глубокий анализ того, насколько значительно расширяются и усиливаются выразительные средства музыки, когда она вступает во взаимодействие со словом. Но когда все же перед ним встает вполне резонный, во всяком случае, могущий возникнуть вопрос – кому должен отдавать предпочтение исполнитель в некоторых спорных случаях – композитору или поэту? – он отвечает на этот вопрос категорически и однозначно: "Безусловно, композитору, поскольку вокально-хоровое исполнительство – это жанр музыкального искусства". А как же синтетический характер, неразрывное единство музыки и поэзии? А, например, опера, носящая еще более синтетический характер: слово, сценическое действие, хореография и музыка? Можно ли дать определение оперы как жанра только *музыкального* искусства? Думаю, что в качестве определения оперы оно быть принято не может, как слишком одностороннее, в недостаточной степени отражающее суть дела. Такое определение было бы ограниченным, неверным, тем самым можно сказать – ошибочным.

Точно так же дело обстоит и с определением хорового искусства. Это есть музыка, связанная со словом. Связь эта не случайна, это синтез, неразрывное единство и определить его можно только как *музыкально-поэтическое* искусство. Это добавление я считаю существенным и принципиальным и только так, кажется мне, следует решать вопрос о синтетичности этого жанра.

Если понятие "поэтическое" войдет равноценной составной частью в определение жанра хорового пения, то уже одно только это заставит задуматься на тему о роли и месте слова всех, кто причастен к хоровому пению – от авторов учебных планов и учебных пособий училищ и консерваторий до педагогов и хормейстеров-практиков.

4. С годами я почувствовал, что во мне многое изменилось. Я стал иначе относиться к концертам. Раньше для меня это был либо торжественно-праздничный, "фрачный" ритуал, либо очередное испытание, соревнование или конкурс. Теперь я жду концерта как желанного свидания с дорогими мне людьми, как дружескую беседу, как интеллектуального общения с чуткими собеседниками. Раньше я волновался, придет ли на концерт публика, и очень расстраивался, если зал был не полный. Я и теперь люблю переполненные залы, но теперь меня волнует другое – есть ли у нас *что сказать* этим пришедшим на концерт слушателям, найдем ли мы в себе силы так внятно и понятно выразить то, что хотим сказать, чтобы они нас поняли и откликнулись

на наше обращение? Раньше одним из показателей успеха было то, как часто вызывали на "бис" исполняемые произведения. Теперь я стараюсь минимально "бисировать" те или иные произведения или не "бисировать" вовсе. Мне хочется создавать концертные программы логичные и стройные, как романы классиков, где нет ничего лишнего и где ничего нельзя убрать, а всякие повторения нарушают стройность задуманной программы, которая должна восприниматься как нечто целое, как одна более или менее законченная, связанная мысль. Подобно тому, как в первые годы МХАТа было запрещено выходить на поклоны по ходу спектакля, дабы не нарушать его цельности.

5. Затем, я заметил несколько изменившееся отношение к слову. Нет, я несколько не изменил своей приверженности к отчетливому, ясному слову. Более того, к наиболее ответственным концертам мы взяли за правило (довольно расточительное, надо заметить!) печатать тексты исполняемых произведений и в виде программки раздавать их слушателям, чтобы они могли более детально следить за развитием сюжетов. Поэтический текст, смысл заложенных в нем идей по-прежнему является главной причиной включения в репертуар того или иного произведения (конечно, если музыка соответствует ему по своим качествам). Но теперь меня не устраивает просто отчетливое, ясное, даже выразительное слово. Я пытаюсь добиться от исполнителей *слова-мысли*, притом в его возможно более обобщенном значении. Такого слова, которое передавало бы не только его прямой смысл, но и заключенный в нем подтекст и охватывало бы то множество ассоциаций, которые рождены на репетициях и живут в сознании исполнителей¹. Такого слова, которое, отзвучав, оставляло бы после себя мысль. Правда, я совсем не уверен, удастся ли мне этого добиться или это только светлые или пустые мечты, – однако, думаю, что к этому надо стремиться.

6. В годы, когда я учился на последних курсах философского факультета Ленинградского университета, я очень увлекся идеями Станиславского: перечитал его главные произведения, а также "Беседы Станиславского" и "Режиссерские уроки Станиславского" – книгу одного из его учеников, режиссера Горчакова. Я проштудировал их внимательно, многократно перечитывал, делал карандашные пометки и выписки. В каких-то своих личных планах я даже вынашивал идею написания работы "Система Станиславского в хоровом искусстве"; свою дипломную работу по психологии тоже хотел писать на одну из подобных тем. Участников своих хоров пытался воспитывать, опираясь на заповеди Станиславского. Не уверен, что это получалось.

---

¹ Например, в произведении "Гибель "Варяга" – чайки несутся в Россию. Но в данном случае чайки – не просто птицы, а вестники смерти. Или в произведении "Ложь" – не просто обманное слово о любви, а ложь в общечеловеческом смысле. "Всяк человек есть ложь". – сказал Давид.

Мне кажется этот важным потому, что в дирижерской деятельности всегда есть определенная часть работы, которую условно можно назвать постановкой музыкальной пьесы, т.е. как бы режиссерской работой. Это касается многих произведений, но некоторых – обязательно и всенепреренно.

7. В этом году исполнилось 52 года, как я работаю руководителем студенческих хоров вузов Ленинграда и Петрозаводска, но мне кажется, что только сейчас я начинаю понимать истинный смысл этой работы и в отношении техники (значение и возможности дирижерского жеста), и в общепедагогическом смысле (уровень задач, стоящих передо мной как преподавателем высшей школы).

Для меня нет сомнений, что хоровые занятия и концерты, в ходе которых в сознании участников формируются и крепнут морально-этические критерии, нравственная жизненная позиция, есть продолжение гуманитарного образования, что эти занятия являются важнейшим фактором гуманизации всякого высшего образования, о какой бы специализации мы не говорили.

Ровно месяц назад на историческом факультете прошла международная научная конференция на тему "Культура исторической памяти". По указанию своего дорогого директора я выступал на этой конференции с сообщением "Хоровое исполнительство как один из путей воспитания исторического мировоззрения", а затем мы выступили перед участниками конференции с концертом, составленным из произведений, отражающих историю России. После этого мы договорились с историческими кафедрами о том, что один раз в год будем готовить концерты для студентов и преподавателей исторического факультета по темам, которые с ними согласуем, выполняя их заявки. Я стремлюсь, чтобы деятельность хора была более тесно увязана с содержанием педагогического процесса, чтобы концертная площадка не на словах, а на самом деле была преемницей и продолжением университетской кафедры.

8. И заключительная мысль. В последние годы в хоре постоянно занимается более ста человек. С точки зрения численности хора это много, практически предельно. Но как ничтожно мала эта цифра по отношению к общему количеству студентов Петрозаводского университета! Конечно, и думать нечего о том, чтобы охватить своим влиянием всех студентов. Даже всех желающих мы не можем пригласить в хор. А я стремлюсь облагодетельствовать хоровым пением максимальное число студентов, ведь хоровое пение – сокровище, значение и смысл которого понимаем только мы. Мы стремимся увидеть всех студентов на наших концертах, организовать концерты для разных факультетов. Сейчас я вынашиваю идею о том, чтобы более или менее регулярно проводить в нашем актовом зале открытые репетиции для всех желающих их посетить. Может быть, связать эту акцию со спецкурсами по кафедре культурологии. Одним словом, работы непочатый край, было бы здоровье и терпение, и не покидала бы нас инициатива и творческий азарт.

Чего я и желаю всем участникам этой конференции, этого прекрасного фестиваля, всем вам, дорогие друзья!